

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Бюллетень Европейского Суда
по правам человека. Российское
издание» № 2 (152)/2015 г.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве
Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-13585
от 20 сентября 2002 г.

Учредители:
Ю.Ю. Берестнев, В.А. Власихин,
Д.Ю. Давыдов, В.Н. Руднев,
РОО «Московский клуб юристов»

Главный редактор Ю.Ю. Берестнев

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, ул. Суцеская,
д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (499) 258-5601
E-mail: info@echr.today

Подписано в печать 20.2.2015 г.

Свободная цена

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» 61945
Подписной индекс в каталоге
Агентства «Роспечать» 85160
Подписной индекс в Объединенном
каталоге «Пресса России» 44897

Отпечатано в ООО «ЛАННЕР»
105005 г. Москва, ул. Радио,
д. 24, корп. 1

Формат 60 × 84/8,
гарнитура CharterITC
Усл.-печ. листов 17,5
Печать офсетная
Тираж 2 100 экз. Заказ №

© ООО «Развитие правовых
систем», 2015 г.

Перепечатка материалов
«Бюллетеня Европейского Суда
по правам человека» без разрешения
ООО «Развитие правовых систем»
не допускается

В оформлении дизайна издания
используется символика Совета
Европы и Европейского Суда
по правам человека
© Совет Европы / Архитектура:
Партнерство Ричарда Роджерса
(Richard Rogers Partnership)
(Европейский Суд по правам
человека)

Открытие нового судебного года: что нас ждет впереди?

Начало 2015 года оказалось воистину драматическим: на фоне усилившихся вооруженных столкновений в Донбассе ПАСЕ снова лишила российскую парламентскую делегацию права голоса, та в ответ покинула Страсбург до конца года и пообещала запустить процедуру выхода из Совета Европы и денонсации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В этих обстоятельствах мы посчитали своевременным обратиться за комментарием к человеку, который не просто наблюдает за работой Европейского Суда, а самым непосредственным образом участвует в ней, к судье Европейского Суда по правам человека, избранному от Российской Федерации, Дмитрию Ивановичу Дедову. В этом номере публикуется эксклюзивное интервью с ним (еще и потому уникальное, что Дмитрий Иванович их практически не дает!). Мы планируем и дальше знакомить вас с мнением по «страсбургским вопросам» крупнейших юристов России и других стран.

Кроме того, в этом номере мы публикуем прецедентное постановление по жалобе против Латвии, которое затрагивает сложные и весьма деликатные вопросы биомедицинской этики. В рамках дальнейшего расширения знакомства наших читателей с наиболее интересными делами по жалобам против других государств мы и далее предполагаем публиковать самые «свежие» прецеденты из страсбургской практики. А в «расширенном» (как по количеству, так и по охвату тем) составе знакомьтесь с практикой Европейского Суда в нашем журнале «Прецеденты Европейского Суда по правам человека».

Надо сказать, что январь 2015 года завершился в Страсбурге традиционным мероприятием – «Открытием нового юридического года». Так Европейский Суд ежегодно начинает новый «сезон» большим сбором во Дворце прав человека, на котором видные юристы из всех стран – членов Совета Европы обсуждают развитие страсбургского контрольного механизма. В ближайших номерах мы познакомим вас с наиболее интересными материалами этого события.

И необходимо отметить, что уже в начале февраля в Страсбурге состоялось открытое публичное заседание Большой Палаты Суда по делу «Мозер против Молдавии и Российской Федерации» (Mozer v. Moldova and Russia, жалоба № 11138/10), которое осталось практически незамеченным прессой и властями нашей страны. А зря! В очередной раз Суд дает возможность представителям российских властей доказать, что наша страна не отвечает за действия властей непризнанной Приднестровской Молдавской Республики, традиционно начиная рассмотрение жалобы с вопроса о том, кто де-факто осуществляет юрисдикцию на территории «ПМР»? Трижды Европейский Суд (причем дважды – Большая Палата Европейского Суда) приходил к выводу, что в 2002–2007 годах на данную территорию распространяется юрисдикция России: см. Постановления по делам «Илашку и другие против Молдавии и Российской Федерации» (Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia) от 8 июля 2004 г., жалоба № 48787/99, «Катан и другие против Молдавии и Российской Федерации» (Catan and Others v. Moldova and Russia) от 19 октября 2012 г., жалобы №№ 43370/04, 18454/06 и 8252/05, и по делу «Иванцок и другие против Молдавии и Российской Федерации» (Ivantoc and Others v. Moldova and Russia) от 15 ноября 2011 г., жалоба № 23687/05.

Жалоба «Мозер против Молдавии и Российской Федерации» касается событий (предполагаемой необоснованности постановлений о заключении заявителя под стражу и продлении срока содержания его под стражей, а также предположительно неадекватных условий содержания под стражей и отсутствия на национальном уровне соответствующих внутренних средств правовой защиты) 2009–2010 годов. И если российская сторона будет вновь оперировать аргументами «...[Европейский Суд] не регулирует правовые отношения, не защищает права, а просто исполняет какую-то политическую функцию», то мы снова получим постановление, которое рано или поздно придется исполнять.

Главный редактор

Юрий Берестнев

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ДЛЯ ПОЛИТИКОВ, МОЖЕТ, И НОРМА, НО ДЛЯ ПРАВА?..

Итоги работы Европейского Суда по правам человека за 2014 год говорят о том, что Россия уступила Украине и Италии первенство по числу поданных в Европейский Суд жалоб: 10 000 против 10 100 итальянских и 13 650 украинских запросов. В чем причины того, что россияне стали реже апеллировать к Страсбургу? Как изменился характер российских жалоб? Может быть, правы те, кто говорит, что ухода России из Совета Европы большинство россиян не заметит? А такие разговоры возобновились с новой силой после январской сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), где российская делегация хлопнула дверью, заморозив контакты с Ассамблеей до следующей зимы. На эти и другие вопросы нам любезно согласился ответить в своем большом интервью, данном специально для нашего издания, судья Европейского Суда по правам человека, избранный от Российской Федерации, Дмитрий Иванович Дедов.

Дмитрий Иванович, количество российских жалоб в Европейский Суд сократилось, Украина и Италия – теперь в лидерах. Почему?

Количество российских жалоб действительно сокращается, а вот количество дел из Украины и Италии не уменьшается. Вот и создается ощущение, что сокращение российского «потока» масштабнее, чем есть на самом деле. Безусловно, россияне стали писать в Страсбург меньше: что такое 10 000 жалоб в год? На фоне того, что было, мало, да к тому же 98% из них признаются неприемлемыми. Высокий процент отсева связан и с формальными признаками (не соблюдаются сроки подачи, например) или заявители продолжают расценивать Европейский Суд как четвертую инстанцию российского правосудия, а посему и апеллируют к ней в качестве защиты от неправомерного (по мнению заявителя) судебного решения. Однако Европейский Суд ограничен положениями статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и теми гарантиями справедливого разбирательства (равенство сторон, возможность заслушать свидетелей, иметь профессионального защитника). Конечно, повышение качества работы адвокатов и судей также влияет на сокращение количества российских жалоб.

На момент принятия Протокола № 14 дел было много из-за скопившихся за годы «завалов». Удалось их разобрать?

И с большим успехом! Последние три года работала группа из 25 юристов, которых для этого специально направили Ассоциация юристов России (АЮР) и Минюст. Это была реакция на инициативу

Европейского Суда. Кроме России еще несколько стран воспользовались такой возможностью. Это могло бы решить и проблему большого количества жалоб против Украины, но это дорогое удовольствие, а... у Украины сегодня нет денег и на выплаты компенсаций за моральный вред, присуждаемых Судом. Европейский Суд уже отметил наличие проблемы с продолжающими поступать клоновыми жалобами после пилотного дела «Иванов против Украины» и пилотного постановления, связанного с неисполнением решений национальных судов. Только их одних скопилось более 10 000, и сейчас готовится их коммуникация. Не знаю, что Правительство Украины будет с этим валом жалоб делать, но факт остается фактом: юристов им явно не хватает и с жалобами работать некому. Я, кстати, дал совет представителю Украины в Европейском Суде, как решить вопрос с выплатами по решению Суда: можно направить на эти цели часть средств, которые будут получены от Евросоюза и МВФ, – все же цели более благородные, связанные с соблюдением прав человека, а не с покупкой оружия.

Судьи Европейского Суда по-прежнему сражаются за российские дела?

Когда был завал жалоб, да. Помню, одно время, что-бы уменьшить число российских жалоб, Европейский Суд привлекал к их рассмотрению немецких и чешских юристов, не все из которых владели русским языком. Понятно, что это было не слишком продуктивно – всего пара-тройка жалоб за полтора года. Сейчас подход изменился: Суд группирует жалобы по проблемам. Например, подготовка статьи 5 Конвенции или ответственности государства по долгам госпредприятий и компаний и т.д. Под «проблемы» формируются команды юристов, которые и пишут проекты решений. Все это делается ради повышения эффективности и скорости рассмотрения жалоб.

Речь была о том, что российские жалобы всегда были нестандартными и судьям было интересно их разбирать...

Процесс назначения судьи-докладчика обставлен жесткими правилами и выбрать жалобу нельзя. По крайней мере, мне о таких случаях неизвестно. Председатель Европейского Суда распределяет жалобы по судьям и кому что Фортуна пошлет...

С появлением единоличного судьи выросло ли количество жалоб, признающихся неприемлемыми?

Существенных изменений не вижу. Скорость работы всего Суда выросла – это факт. При этом механизм в своей основе остался прежним: как раньше юристы смотрели дела и докладывали судье, так и сейчас они это делают. Что же до единоличного решения... Как только появляется нетипичное обстоятельство и

судье об этом становится известно, он готовит записку и, не решая дела по существу, передает его на уровень комитета из трех судей. Сам я не являюсь единоличным судьей по российским жалобам, но могу сказать, что нестандартных дел немного – два-три в месяц. Кстати, сегодня российскими жалобами занимаются пять судей Европейского Суда.

Все русскоязычные?

Не все, но тем, кто не владеет языком, пишут и докладывают на английском или французском.

На ваш взгляд, более 2 000 постановлений Европейского Суда по России за годы нахождения под юрисдикцией Суда – это много или мало?

Так сразу и не скажешь... Многое зависит от эффективности работы юристов, готовящих проекты постановлений. Суд постоянно работает над повышением эффективности своей работы. Для этого используют специализацию юристов, объединение жалоб по конкретной проблеме, выработку единого подхода по нескольким делам на основе первого, «лидирующего», постановления или решения о неприемлемости. Юристы у нас работают грамотные, знающие национальное законодательство и судебную практику, международные документы, прецеденты судов других стран и международных институтов, а также небезразличные к тому, что пришлось пережить заявителям.

В целом с момента ратификации Россией Протокола № 14 у самого Европейского Суда производительность выросла в разы – 350 постановлений в год. Хотя их количество потихоньку снижается из-за уменьшения общего числа жалоб (не только российских). Помню, когда я только пришел в Европейский Суд, то чуть ли не на каждом заседании разбирали не меньше семи жалоб, и все, как на подбор, сложные, неординарные, а сейчас – две-три и, как правило, «стандартные». Кроме этого, за прошлый год мы коммуницировали 1 115 жалоб, то есть перевели процесс в активную фазу, что почти в полтора раза больше, чем раньше. Я сам задаюсь вопросом: а надо ли, чтобы количество дел росло? Мой ответ нет: люди жалуются в Страсбург тогда, когда больше надеяться не на что и не на кого. И подчас столько нервов тратится, чтобы прочитать эту боль. Я лично долго вырабатывал привычку относиться к этой информации ровно. Кто с этим знаком, меня поймет, и увеличения количества таких жалоб не пожелает.

На что жалуются россияне? Изменился ли характер жалоб?

Тематики мало изменились, хотя ситуация в самой России, конечно, поменялась. Но Европейский Суд – инертное ведомство, жалобы накапливаются и ждут рассмотрения годами, так что сейчас мы разбираем те, что пришли в 2010–2012 годах. До сих

пор, например, слушаем чеченские дела, хотя юристы уже успели привыкнуть к их специфике и научились быстро ориентироваться в многочисленных фактах дела. По-прежнему немало жалоб на неудовлетворительное медобслуживание в местах заключения, на условия нахождения в местах лишения свободы и на негуманное обращение со стороны полицейских. Но это не означает, что нет других тем: секретариат Суда нет-нет, да и «подбросит» что-то нестандартное. С другой стороны, число поступающих жалоб по-прежнему опережает количество вынесенных решений. В лучшем случае они могут сравняться по количеству, но ненадолго. К примеру, такая проблема, как издевательства со стороны правоохранительных органов: не успевает Суд вынести одно решение, как у нас на руках уже новая жалоба... При этом, справедливости ради, количество жалоб, признающихся приемлемыми, более или менее стабильно, общее число жалоб, признанных приемлемыми на стадии единоличного судьи, достигло 10 000. Меня лично беспокоит не их количество, а то, что я не вижу усилий власти, направленных на решение проблемы того же избития в целях получения признательных показаний. Вроде бы для расследования такого рода преступлений была создана структура в Следственном комитете России, но, судя по тому, что количество жалоб россиян в Европейский Суд не уменьшается, она не слишком эффективна. Значит, надо начинать с воспитания у правоохранителей уважения к достоинству простых граждан.

Появились ли новые поводы для жалоб?

Не то, чтобы новые, но чаще стали приходить так называемые политические жалобы. Они заметны уже потому, что имеют приоритет при рассмотрении, да и нечестно, на мой взгляд, подобные дела замалчивать, так как они актуальны, касаются современной политической жизни. И в этой сфере как ни в какой другой диалог между Судом и российской властью должен быть налажен. В общем, если за предыдущие годы таких дел были единицы – «Республиканской партии», «Шимоволоса» (задержание активиста, подозреваемого в распространении листовок), то сегодня их уже с десятков. Относительно недавно приняты решения по жалобам Каспарова, Немцова, Навального, Яшина.

Европейский Суд весьма щедр к оппозиционерам по части присужденных выплат...

У нас есть руководство по этому поводу – там зафиксировано, сколько кому полагается компенсации за моральный ущерб.

Так и записано: «российским оппозиционерам не меньше, чем...»?

Нет, конечно. Ставка выплат по российским делам составляет лишь половину европейской с

учетом разницы в уровне жизни. С другой стороны, мы обязаны на 30% поднимать сумму компенсации, если есть множественность нарушений. А так и происходит, как правило, с жалобами российских оппозиционеров – нарушена не одна, а ряд статей Конвенции. Впрочем, не все везде одинаково: жалобы разные и по сути, и по сложности. Например, дело Навального было сложнее, чем Каспарова и Немцова. С жалобой Немцова вообще затруднений не возникло: человек выходил с митинга, его сразу же и арестовали... А вот Навального с друзьями нет – они долго шли от Чистых прудов до Лубянки, и уже только там его арестовали. Трудно установить детали по прошествии времени, но Суд так и не получил убедительных данных о том, что активисты своими действиями нарушили чьи-либо права. Хотя в последнее время ситуация, как мне показалось, стала меняться к лучшему. Ряд протестных акций, особенно носящих социальный характер, проходит подчас и вовсе без разрешения и без противодействия властей. В рамках одного дела власти толерантно отнеслись к палаточному городку, который разбили бывшие военнослужащие, которым не выплачивали довольствие, пенсии и т.д. То есть к социальным требованиям власти относятся с пониманием. Однако к политическим требованиям иное отношение. Это вызывает вопросы о понимании сущности власти. В ней заключено не стремление к обогащению, а понимание ответственности через оправдание доверия, создание благоприятных условий для общества, поддержку инициативы и предпринимательского риска, создание рабочих мест. А еще понимание того, что свобода выражения своего мнения и есть главная конституционная основа государства. Европейский Суд именно за такую реакцию: зачем сразу хватать – и за решетку? Каспарова, например, арестовали в кафе, а на суде не захотели выслушать свидетелей, посмотреть видеозаписи. Любое подобное поведение властей и судов вызывает у Суда сомнения в беспристрастности и независимости процесса.

А в России так говорят применительно к Страсбургскому суду. По-вашему, Европейскому Суду свойственна политизированность?

Я слышал обвинения в наш адрес в двойных стандартах, но недовольство выражают и представители других стран. Это основано на подозрении в различных подходах к жалобам против стран Западной и Восточной Европы. Я этого мнения не разделяю и считаю такие подозрения безосновательными. Все зависит от обстоятельств конкретного дела. Помню была жалоба против Великобритании от Animals Defenders International: речь шла о социальной рекламе в защиту человекообразных обезьян, которые обладают сознанием 4-летнего ребенка, а их сажают в клетку... Эта реклама была признана политической на туманном Альбионе и запрещена к показу.

Защитники животных пожаловались в Страсбург. Европейский Суд долго дискутировал о том, как следует финансировать политическую рекламу, в итоге судьи, не нашедшие нарушений в действиях властей, оказались в меньшинстве. Судьи из некоторых стран Восточной Европы в своем особом мнении обвинили большинство в двойных стандартах, так как британское дело было решено иначе, чем швейцарское. Здесь стоит скорее проблема не двойных стандартов, а качества принимаемых решений. Вообще такого рода обвинения – в двойных стандартах – часто звучат в адрес Европейского Суда. Оно понятно: речь идет о соблюдении прав всех людей, а не только законопослушных. Есть и такие жалобщики, кто пишет в Страсбург из «мест не столь отдаленных». С другой стороны, там, где много мнений, всегда есть повод для сомнений и подозрений в предвзятости. Кстати, российские власти не так уже часто упрекают Суд в политизированности. Как правило, поводом для таких упреков становятся жалобы из Приднестровья, дела Илашку и Катан, прежде всего.

Требование исполнить решение Европейского Суда по жалобе Катана оказалось в недавней резолюции ПАСЕ по вопросу полномочий российской делегации. Конфликт между Ассамблеей и Россией может завершиться и выходом последней из Совета Европы...

Приднестровские дела очень сложны из-за проблем международного права о соотношении суверенитета и права на самоопределение. Нельзя выйти из Совета Европы и остаться под юрисдикцией Европейского Суда, как нельзя прекратить работу со Страсбургским судом, оставаясь в Совете Европы. В Великобритании, как я уже сказал, недовольны практикой Суда. То и дело из Лондона слышно «Кто дал Страсбургу право вмешиваться в британские традиции? Им уже столько веков!». Речь о праве заключенных голосовать на выборах в парламент. Британские власти ответили Европейскому Суду, что обсуждали эту проблему неоднократно, но никаких доказательств обсуждения не представили. Правда, после того, как в Страсбурге состоялось заседание Суда, в Великобритании действительно прошли дебаты и даже был подготовлен отчет на 100 страниц – вся история и практика вопроса. Но в Лондоне и правда обсуждали, а в Думе? Я лично такой работы в России не видел. В парламентах восточноевропейских стран созданы даже специальные структуры по изменению практики судов в связи с решениями Европейского Суда. В России аналогичной работой собирався заниматься Минюст, но о ее результатах я пока не слышал. С другой стороны, что там решения Европейского Суда, если постановления российского Конституционного Суда не исполняются! И о соответствующей полемике, организованной властями, ничего не слышно, хоть и по теме двойных стандартов, применительно к Европейскому Суду.

Конституционный Суд свою позицию высказал. По делу Маркина...

Постановление Конституционного Суда в Европейском Суде и Совете Европы, и я в том числе, оценивают положительно, так как это может служить основой для диалога. Тем более, что судьям Конституционного Суда не откажешь в осторожности. Но мы все должны понимать, что этот диалог должен строиться ради одной цели – повышения эффективности системы защиты прав человека. Этот постулат в свое время сформулировал еще Конституционный Суд Германии. Что касается права российских заключенных голосовать на парламентских выборах, я с нетерпением жду мнения Конституционного Суда, ведь несмотря на растиражированность якобы имеющегося запрета в Конституции, это лишь мнение суда первой инстанции, а Конституционный Суд своей официальной позиции – в рамках системного толкования законодательства о правах на участие в выборах – еще не высказал.

Кстати, о мнениях. Почему вы так часто пишете свое, «особое»?

Есть ощущение, что мой предшественник на этом посту Анатолий Ковлер чаще прибегал к такой возможности, он вообще более пассионарен, но и мне подчас сложно промолчать. Хотя в последнее время я стал реже прибегать к «особым мнениям». Как объяснить? Первоначально был период адаптации, хотелось высказаться. Сейчас система стала привычнее. Конечно, и сейчас попадают неординарные жалобы, с решениями по которым я не согласен в той или иной степени: дела «Маргуша против Хорватии», «Фердинанда-Мартинеса против Испании», «Грузия против Российской Федерации (I)». В последнее время мне неоднократно предлагали присоединиться к уже сформированным особым мнениям, но я отказался – был не согласен с тем, что там написано.

На ваш взгляд, нестандартных, сложных дел стало меньше?

Их столько же. Помню, когда еще экс-глава Высшего Арбитражного Суда Антон Иванов приглашал меня на работу в управление законодательства, то обещал, что скучно не будет. И мне до сих пор не скучно: жалобы, приходящие в Страсбургский суд, уж точно не дадут скучать. Особенно те, что становятся предметом рассмотрения Большой Палаты. Лично мне всегда интересно, можно сказать, что многое и в новинку.

Не может быть такого, что Европейский Суд в погоне за статистикой все чаще станет признавать сложные и нестандартные дела неприемлемыми?

Хотя мы только называемся судьями от той или иной страны, мы не представляем интересов вла-

стей этих стран в Суде. Но это не значит, что судьям чуждо простое человеческое желание, чтобы жалоб с таким вот вопиющим содержанием было бы меньше. И чем меньше страна, тем больше это желание. Из маленьких стран «стандартных» дел практически не поступает – сплошь нечто неординарное. Как, например, в недавнем первом македонском деле. Лично я за то, чтобы сложных дел было бы больше. Хотя при таком потоке жалоб, которые поступают в Европейский Суд, любопытство из всех чувств страдает первым, и интерес притупляется. Однако в последнее время становится все интереснее и интереснее... Приднестровье, Южная Осетия, Крым: надо ставить вопрос о цивилизационных различиях и о том, в какой мере должны реализовываться принципы международного права. Вы уже упоминали, что на последней сессии ПАСЕ российскую делегацию лишили права голоса, хотя ничего кардинального в предшествующий с предпоследней сессии период не произошло. А все потому, что Крым стал российским. В отношении Украины – никаких решений, и никто не спешит устанавливать причины, почему тысячи людей становятся беженцами. Простой вопрос: почему нет беженцев из Крыма?

А с юго-востока Украины жалобы в Европейский Суд поступили?

Немного: осенью их было около 30, сейчас, может, около 100. Для сравнения: осетинских жалоб было 1 500, но их вбросили разом. После отсева остались около 800. Главное, делать все спокойно, не поддаваться эмоциям.

«Украинские жалобы» получают статус приоритетных?

Не могу сказать с полной уверенностью, но, скорее всего. По крайней мере, Европейский Суд уже коммуницировал жалобу «Украина против Российской Федерации», но не коммуницировал жалобы против Украины. Мое мнение: в такой ситуации нужно действовать на паритетных началах. Например, Украина пожаловалась на нарушение прав человека в Крыму и на отдельные эпизоды нарушений на юго-востоке (лишение свободы, аресты, издевательства). Вызывает беспокойство, что ПАСЕ на последней сессии не сделала выводов по поводу использования властями Украины военного оружия неизбирательного действия, которое привело к тысячам жертв среди мирного населения и миллионам беженцев. Разве европейская традиция не допускает военного подавления сепаратизма, основанного на борьбе за свободное и мирное развитие против насилия на этнической почве? Удивительно, почему Совет Европы целый год не замечал этого насилия, несмотря на то, что еще до военной эскалации конфликта Европейский Суд принял обеспечительные меры, не допускающие

участие вооруженных сил России и Украины на всей территории Украины.

В Европейский Суд подана, как я уже сказал, жалоба Украины против России, а встречной жалобы почему-то нет. А могла бы быть – на предмет нарушений прав русскоязычного населения и русских по национальности на юго-востоке Украины. По российскому телевидению эту информацию крутят что ни день, а европейцам эти сюжеты не показывают... Уж не знаю почему при наличии свободных СМИ. В международном праве со времен Вестфальского мирного договора для властей всех стран принцип территориальной целостности всегда был в приоритете на фоне всего остального. Так что, с точки зрения европейцев, Россия перешла грань. Правда, в ходе конфликтов в Чечне и бывшей Югославии о приоритетности принципа территориальной целостности в той же ПАСЕ, видимо, забыли... Избирательная память для политиков, может, и норма, но для права?.. По моему мнению, мировое сообщество никак не оценило соотношение принципов территориальной целостности и самоопределения в контексте прекращения существования Советского Союза и Югославии и последовавшего за этим образования новых государств на месте автономных образований. Такого еще не было в истории, и Запад оказался не готов ни теоретически, ни практически. Сейчас что-то меняется, все чаще говорят об автономии и недопустимости использования военных методов разрешения конфликтов.

Как Россия может подавать жалобу на Украину или отвечать по украинской жалобе, если заявляет, что официально в конфликте не участвует?

По Приднестровью Европейский Суд настаивает на наличии у России экстерриториальной юрисдикции в связи с политической, экономической и военной поддержкой непризнанной республики. Однако международное право основано на действии конкретных агентов государства на чужой территории, что российские власти отрицают. И такое расхождение во взглядах непродуктивно. Эта территория не может оставаться вне контроля международного сообщества, поэтому нужен консенсус относительно автономии данной территории. А признать нарушение в политическом деле без диалога о последствиях никому не принесет пользы.

Признать – половина дела, важнее добиться исполнения решения Европейского Суда. А между тем из 2 000 вердиктов Суда Россия не исполнила порядка 1 400. Речь именно о невыполнении решений по существу...

Россия добросовестно исполняет решения о выплатах компенсаций, реализует программы по

пилотным постановлениям (Бурдов и Ананьев). Но это относится к спокойному периоду стабильности до 2008 года. Сейчас отношения осложнились. Если Верховный Суд России продолжает работу по сближению правовых позиций по применению Конвенции, то отдельные раздражители (права сексуальных меньшинств, например) влияют на общую негативную оценку действий европейских институтов со стороны парламентариев. В результате та часть исполнения постановлений Европейского Суда, которая касается принятия мер общего характера, тормозится. Но это нельзя рассматривать как уступки Западу. Эти меры и новые законы необходимы для создания эффективных гарантий защиты своих же российских граждан.

Но если решения Европейского Суда будут систематически не исполняться Россией, как, например, о том заявил Минюст применительно к компенсации по делу «ЮКОСа» (1,86 млрд долларов) или Россия совсем рассорится с Советом Европы...

Все бывает. Греция в свое время приостанавливала действие Конвенции...

И что тогда?

Если все пойдет так далеко, то Европейский Суд вынесет решения по тем жалобам, которые на момент денонсации Конвенции будут признаны приемлемыми. И заниматься этим предстоит, в том числе и мне: я думал, что с момента ухода страны из Совета Европы прекращаются и мои полномочия как судьи Европейского Суда от России, но выяснилось, что нет – буду работать до окончания мандата.

Российские власти уже говорят, что в случае выхода из Совета Европы решения Европейского Суда выполняться не будут...

Закономерная и ожидаемая реакция. Я не удивлен. Понятно, что тем, кто надеялся на пересмотр дела, на компенсацию морального вреда или материального ущерба, на то, что государство выполнит давно обещанные социальные обязательства, придется потерпеть. Возможно, что и долго. Но Греция же в Совет Европы вернулась, да и Турция... Надежда всегда есть. А возвращение в Совет Европы будет означать, что и решения Европейского Суда, даже те, что были вынесены в «отсутствие страны», станут обязательны к исполнению.

Спасибо Вам большое за крайне интересный разговор.

Беседовала Светлана Сухова

Содержание

Колонка главного редактора	1
----------------------------------	---

Избирательная память для политиков, может, и норма, но для права?..

Интервью с Д.И. Дедовым, судьей Европейского Суда по правам человека, избранным от Российской Федерации	2
---	---

Информационный бюллетень № 179 по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека¹

«Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» (Information Note on case-law of the European Court of Human Rights. November 2014, № 179), составленный отделом Секретариата по информации и публикации прецедентной практики, содержит описания дел, рассмотренных и отмеченных секретарями секций и руководителем упомянутого отдела в качестве представляющих особый интерес, а также рассмотренных Большой Палатой Европейского Суда.

По жалобе о нарушении статьи 1 Конвенции

Вопрос о юрисдикции государств

Йалуд против Нидерландов	16
--------------------------------	----

[Jaloud v. Netherlands] (жалоба № 47708/08)

По делу ставится вопрос о наличии территориальной юрисдикции в отношении предполагаемого убийства гражданина Ирака военнослужащим из Нидерландов, участником стабилизационных сил в Ираке.

По жалобе о нарушении статьи 2 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на жизнь

Ламбер и другие против Франции	18
--------------------------------------	----

[Lambert and Others v. France] (жалоба № 46043/14)

По делу обжалуется решение прекратить подачу питания и воды, позволяющие искусственно выживать полностью беспомощному пациенту. *Уступка юрисдикции по делу в пользу Большой Палаты Европейского Суда.*

Вопрос об эффективном расследовании

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств (процессуальный аспект)

Йалуд против Нидерландов	18
--------------------------------	----

[Jaloud v. Netherlands] (жалоба № 47708/08)

По делу обжалуется непроведение эффективного расследования по факту стрельбы военнослужащих Нидерландов на автомобильном контрольно-пропускном пункте в Южном Ираке, приведшей к гибели человека. *По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции.*

¹ Далее – Европейский Суд. Перевод с английского и французского языков (примеч. редактора).

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

Дворжачек против Чешской Республики. 18
[Dvořáček v. Czech Republic] (жалоба № 12927/13)

По делу обжалуется профилактическое сексологическое лечение, предположительно проведенное без получения информированного согласия пациента. По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были.

Вопрос о запрещении бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

Бодейн против Франции. 20
[Bodein v. France] (жалоба № 40014/10)

По делу обжалуется назначение наказания в виде лишения свободы пожизненно с возможностью проверки его законности и обоснованности после отбытия 30 лет наказания. По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были.

Вопрос о запрещении бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

Василеску против Бельгии. 21
[Vasilescu v. Belgium] (жалоба № 64682/12)

По делу обжалуются условия содержания под стражей, приравнивающиеся к унижающему достоинство и бесчеловечному обращению. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Вопрос о запрещении бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

Амиров против Российской Федерации. 21
[Amirov v. Russia] (жалоба № 51857/13)

По делу обжалуется отсутствие адекватной медицинской помощи для тяжело больного арестанта. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Вопрос о правомерности высылки из страны

Таракхель против Швейцарии. 21
[Tarakhel v. Switzerland] (жалоба № 29217/12)

По делу обжалуется предлагаемое выдворение в Италию семьи афганского заявителя, который просил о предоставлении убежища согласно Регламенту «Дублин II»¹. Выдворение заявителя из страны составит нарушение Конвенции.

¹ 18 февраля 2003 г. Совет Европы принял Регламент «Дублин II», устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена, которое несет ответственность за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов гражданином третьей страны. Он представляет собой механизм возложения ответственности за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища на одно государство (примеч. редактора).

Вопрос о правомерности высылки из страны

М.Е. против Швеции	23
[M.E. v. Sweden] (жалоба № 71398/12)	

По делу обжалуется требование к мужчине-гомосексуалисту вернуться в Ливию для того, чтобы обратиться с прошением о воссоединении семьи. Дело передано на рассмотрение Большой Палаты Европейского Суда.

По жалобе о нарушении статьи 5 Конвенции**По жалобе о нарушении пункта 3 статьи 5 Конвенции****Вопрос о длительности предварительного заключения под стражей**

Эререн против Германии	24
[Ereren v. Germany] (жалоба № 67522/09)	

По делу обжалуется досудебное содержание заявителя под стражей в течение более пяти лет из-за сложностей получения доказательств из-за рубежа. По делу требования пункта 3 статьи 5 Конвенции нарушены не были.

По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции**По жалобам о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции (уголовно-процессуальный аспект)****Вопрос о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство дела**

Де Томмазо против Италии	25
[De Tommaso v. Italy] (жалоба № 43395/09)	

По делу обжалуется избрание специальной надзорной меры пресечения в связи с предполагаемой общественной опасностью субъекта. Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты Европейского Суда.

Вопрос о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство дела

Арас против Турции (№ 2)	25
[Aras v. Turkey (№ 2)] (жалоба № 15065/07)	

По делу обжалуется непредоставление услуг адвоката на допросе. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

По жалобе о нарушении подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции**Вопрос о соблюдении прав, связанных с осуществлением защиты с помощью юридического представительства**

Арас против Турции (№ 2)	25
[Aras v. Turkey (№ 2)] (жалоба № 15065/07)	

По делу обжалуется непредоставление услуг адвоката на допросе. По делу допущено нарушение требований подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

По жалобе о нарушении статьи 8 Конвенции**Вопрос о соблюдении права на уважение личной и семейной жизни**